

Внимание: опасное девиантное сексуальное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Что это такое?

Под **сексуальной девиацией** понимается половое поведение человека, отличающееся от общепризнанной нормы. В настоящем буклете речь идет о сексуальной девиации, связанной с насилием.

Изнасилование и иные формы сексуального надругательства в тюрьме признаются во всем мире формой истязаний, независимо от того, совершаются ли они работниками тюрем или заключенными. Сексуальным насилием в тюрьме можно считать как любой без исключения принудительный сексуальный контакт с проникновением или без него, вне зависимости от пола насильника и жертвы, так и любые угрозы, носящие сексуальный характер. При этом мы понимаем, что сексуальные насилия совершаются как в мужских, так и в женских тюрьмах, а насильники могут быть как того же, так и противоположного пола со своими жертвами.

Почему это происходит?

Отклоняющееся от общепринятых норм сексуальное поведение в местах заключения выполняет несколько функций.

Во-первых, это удовлетворение физиологической потребности при отсутствии возможности установления контактов с лицами противоположного пола. При этом преобладающим в поведении для тех или иных осужденных является негативное отношение к мастурбации в пользу связей с лицами своего пола, что обуславливается установками и нормами, принятыми в группе (сообществе) осужденных.

Во-вторых, сексуальное поведение в этих условиях представляет собой неотъ-

емлемую часть утверждения собственного статуса в группе и определения места в системе взаимоотношений с окружающими. Стремление соответствовать жесткой регламентации группового поведения осужденных предполагает регулярную демонстрацию собственного сексуального и иерархического превосходства по отношению к осужденным с пониженным статусом. Эти неоднократно повторяемые действия приобретают характер ритуала, практически определяют интенсивность сексуальных действий. Подобное поведение встречается у животных-приматов.

В-третьих, сексуальные действия используются в качестве агрессивно-садистских, репрессивных санкций и представляют собой вариант физического наказания и максимального морального унижения в отношении нарушивших требования и правила уголовной жизни (сотрудничество с администрацией лагеря, «чрезмерная» трудовая активность) лиц, которые символизируют официальную власть (осужденные работники органов правопорядка), а также наиболее презираемых, совершивших недостойные по воровским меркам половые преступления: изнасилования, развратные действия и т.п.

Ответственность за сексуальное насилие

Обеспечение безопасности осужденных граждан, в том числе обеспечение половой неприкосновенности, является безусловной обязанностью государства. Насильственный половой акт является особо тяжким преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Осужденные граждане, подвергшиеся изнасилованию, вынуждены приспособляться к среде, в которой любой, кто не считается доминантным (то есть преобладает), зависим от

подобного риска. Принцип подобного мироощущения, бытующего среди осужденных, часто усложняет или же делает нравственно невозможным подать официальную жалобу. Поэтому достаточно часто о сексуальном насилии в колониях становится известным только после того, как подвергшийся изнасилованию человек сошел с ума или скончался. В результате разбирательств с этими случаями прокуратуры и следственного комитета появляются громкие дела, о которых рассказывается ниже.

2011 год. Случай в КП Ленинградской области

На скамье подсудимых в Петербурге оказались трое заключенных (четвертый не дожил), которые насильствовали других осужденных. По уголовному делу всем четверым предъявлялось совершение насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Свою вину они признали в полном объеме.

Вместе с ними под суд пошли их покровители, которых не спасли высокие посты. Одно только перечисление их должностей в информационном выпуске Генпрокуратуры занимает десяток строчек. Большинство подсудимых — оперативники Петербургского управления ФСИН, задачей которого является розыск сбежавших из изоляторов и колоний, отслеживание связей заключенных и т.д. Сотрудники обвинялись в превышении должностных полномочий с применением насилия в отношении лиц, отбывающих наказание (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

34-летний заключенный Б. в 2008-м был осужден на год за кражу. Срок отбывал в колонии-поселении Ленинградской области. Он отпросился в отпуск, но вовремя в колонию не вернулся. Беглеца нашли в одном из поселков Владимирской

области. Он объяснил свое отсутствие тем, что ушел в запой. Сбежавшего привезли в тюремную больницу Петербурга. Вскоре он там скончался от полученных повреждений.

То, что случилось в тюремной больнице, стало предметом громкого судебного процесса, письма президенту России и статьи в журнале «Огонек» в январе 2010 года: «Б. привели в подвал, раздели догола, побрили волосы на всем теле. Написали на груди и спине «петух», сфотографировали в таком виде... Черенок от швабры был введен в задний проход, после чего этот кусок швабры был засунут ему в рот. Затем один из заключенных засунул Б. член в рот. При этом все действия снимали на видеокамеру». Помимо сексуального насилия, оперативники сильно избили Б., предварительно надев на него наручники.

Следователи выявили еще один эпизод с теми же участниками. Ещё одного заключенного из той же колонии-поселения изнасиловали шваброй, сделав при этом видеозапись. Выполняя распоряжение начальства, трое осужденных совершили с пострадавшим «насильственные действия сексуального характера» (оральный секс), все происходящее снималось на фотоаппарат. Такое чудовищное наказание сотрудники УФСИН решили применить за попытку побега.

4 марта 2011 года Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга вынес обвинительный приговор семерым высокопоставленным сотрудникам УФСИН по Петербургу и Ленинградской области. Прокурор просил дать некоторым по 10 лет. Все получили реальные сроки от четырех до семи лет и лишились офицерских званий.

**2017 год. Оренбург:
220 тысяч рублей компенсации
за сексуальное насилие
и избиение в колонии**

Ленинградской областью дело не ограничилось. Такие же меры наказания заключенных были зафиксированы спустя пару лет в Оренбургской области. Заместителя начальника колонии-поселения № 11 взяли под стражу в 2016 году, обвинив в насильственных действиях сексуального характера (ст. 132) и превышении должностных полномочий (ст. 286) УК РФ. Ему вменили совершение насилия над осужденным «с целью подавления его психики, запугивания и навязывания правил и обычаев тюремной субкультуры».

Первая жалоба из этой колонии-поселения поступила правозащитникам еще в сентябре 2012 года от родителей одного из заключенных. Они сообщали, что их сын подвергся сексуальному насилию и избиениям, но вскоре заявители отозвали свою жалобу. Через год заявление написал другой пострадавший. По просьбе адвокатов ему была предоставлена защита и до своего освобождения он находился в «секретном месте».

Как следует из материалов уголовного дела, 13 октября 2013 года заместитель начальника колонии-поселения по безопасности и оперативной работе майор К. завел заключенного, совершившего побег, в штрафной изолятор. Там беглеца сильно избили активисты из числа осужденных. Периодически он терял сознание, и майор приводил его в чувство, обливая водой. Этого обвиняемому показалось мало.

Заключенного поставили на колени, скрутили руки за спину и силой нагнули голову, чтобы он стоял в виде буквы «Г». За происходящим наблюдали сотрудники колонии, вызванные руководством в ШИЗО. «Дай ему сосать», - приказал од-

ному из активистов майор К., но тот боялся, что наказываемый откусит его член. Тогда двое осужденных крепко обхватили голову пострадавшего, чтобы он не смог отвернуться, а третий провёл половым членом по его губам и лицу. Процесс насилия замначальника колонии снимал на служебный видеорегистратор, приблизив камеру к лицу беглого заключенного, а запись затем демонстрировал в «воспитательных» целях.

Пострадавший ранее жаловался в следственный комитет и прокуратуру на рабский труд в колонии, помогал составлять жалобы другим осужденным. «Знаешь, почему ты стал педиком? Потому что ты на нас жалобы писал», - откровенно сказал ему майор К., имея в виду, что осужденные перестанут обращаться за помощью к "опущенному".

5 апреля 2017 года Новотроицкий городской суд Оренбургской области приговорил бывшего сотрудника К. к пяти с половиной годам лишения свободы. Приговор вступил в законную силу. О наказании заключенных из так называемого «актива» не сообщается. В феврале 2018 года Оренбургский областной суд постановил взыскать в пользу пострадавшего 220 тысяч рублей компенсации морального вреда.

2018 год. На Колыме осуждена группа заключенных за пытки и массовое изнасилование должника

Задолжавшего 20 тысяч рублей мужчину, отбывавшего срок, две недели избивали, пытали и насиловали заключенные ИК-3 Магаданской области. Пострадавший пытался покончить с собой. Врачи диагностировали у 22-летнего мужчины психическое расстройство, появившееся из-за перенесенного в колонии насилия.

Тринадцать заключенных признаны виновными по п. "б" ч. 3 ст. 132 ("Насиль-

ственные действия сексуального характера, с применением насилия и угрозой его применения к потерпевшему, совершенные группой лиц, соединенные с угрозой убийством, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и иные тяжкие последствия"), п. "д, е, з" ч. 2 ст. 117 ("Истязание с применением пытки, группой лиц, по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы"), ст. 116 ("Нанесение побоев") УК РФ.

Восьми подсудимым назначено наказание в виде лишения свободы на сроки от 11 до 15 лет, пятерых подсудимых приговорили к срокам заключения от 6 до 10 лет. Сроки добавили к прежнему наказанию. Суммарно осужденные проведут больше 144 лет в колониях строгого режима, сообщает официальный сайт областного управления Следственного комитета РФ. В качестве компенсации морального вреда осужденные выплатят потерпевшему более 1,5 миллиона рублей. В декабре 2017 года данный приговор суда вступил в законную силу.

Собранные следствием доказательства также послужили основанием для отдачи под суд троих должностных лиц ИК-3 УФСИН России по Магаданской области. Каждый из них обвинялся по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая причинение тяжкого вреда здоровью). Достоверно установлено, что сотрудники колонии знали об угрозах должнику, но не обеспечили его безопасность. Более того, заместитель начальника колонии и оперуполномоченный фактически вступили в сговор с лидером преступной группы, посоветовав ему снизить долг осужденному. Бездействие охранников привело к совершению особо тяжкого преступления против личности.

Магаданский городской суд вынес приговор бывшим сотрудникам колонии

1 августа 2018 года. По требованию прокуратуры все трое получили сроки от 1,5 до 2,5 лет с отбыванием в колонии-поселении.

В настоящее время. Европейский суд по правам человека рассматривает коллективную жалобу от российских осужденных с пониженным статусом

Девять бывших осужденных, отбывавших наказание в Костромской области, обратились в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой на плохие условия содержания. Они сообщили о жестокости обращения и унижениях, которым подвергаются в колониях «обиженные». В практике ЕСПЧ это первое коллективное заявление осужденных, по тем или иным причинам оказавшихся на низшей ступени тюремной иерархии.

«Они не занимаются однополым сексом, - утверждал юрист, подготовивший жалобу в ЕСПЧ. - Кто-то выпил чая из стакана, из которого пил «опущенный», кто-то попал в камеру к обиженным, кто-то провалился в прогнивший деревянный туалет». Став изгоями, они были вынуждены выполнять в колониях самую грязную работу.

«Обиженным» отводился отдельный стол в столовой и ряд в кинозале, в другом месте сидеть запрещалось. В жалобе заявители указывают, что им не позволяли пользоваться общими холодильниками. В столовой они всегда в последнюю очередь получали еду, и она была остывшей или её не хватало. Посуду помечали просверленной дыркой. Спать приходилось отдельно - в тесном «петушином углу», а в случае нехватки коек - на полу. Под страхом физического или сексуального насилия нельзя было нарушать эти правила. Такие условия содержания части заключенных можно признать негуманным и унижающим человеческое достоинство обращением.

В связи с принятой жалобой ЕСПЧ задал российским властям три вопроса: «Было ли допущено в отношении заявителей нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека (запрет пыток)? Какие меры были приняты сотрудниками исправительного учреждения, чтобы исключить причисление заключенного к “обиженным” по тюремным “понятиям” и связанные с этим унижения? Имеется ли в России национальная стратегия противодействия насилию в тюрьмах?». Ответ пока не получен.

Если коллективная жалоба будет удовлетворена, то девять бывших заключенных получают от Российской Федерации выплаты в виде компенсации за перенесенные страдания.

Задумывались ли вы о том, какие физические и психологические последствия имеет сексуальное насилие для его жертвы?

Осужденные, которые пострадали от тех или иных форм сексуальной агрессии, могут испытывать страх, стыд, озлобленность, панику, кошмары и повторное эмоциональное переживание событий. Для них эти симптомы еще более усугублены за счет отсутствия контроля среды, в которой они находятся, невозможностью уединения и, часто, постоянным присутствием в месте вынужденного заключения самого насильника.

Помимо психологической травмы, жертвы изнасилований подвергаются риску заражения многими опасными для жизни инфекциями, передающимися половым путем, в том числе ВИЧ.

Нередко жертвы сексуального насилия получают и серьезные физические травмы, которые зачастую остаются без надлежащего медицинского внимания. Вместе с тем, без своевременной медицинской и психологической помощи жер-

твы изнасилований в тюрьме подвержены высокому риску развития хронических заболеваний, приводящих к пожизненно-му увечью, а также психологических проблем, таких как депрессия, мысли о самоубийстве, алкогольная или наркотическая зависимость.

Но это еще не все. Подавляющее большинство осужденных, освобождаясь из мест лишения свободы, в конечном итоге переносят опыт, приобретенный в тюрьме, в свободное общество. Поэтому многие действия жертв изнасилования, совершаемые ими на воле, приносят вред им самим, их семьям и окружению.

Из-за чувства стыда и опасения навешивания социальных ярлыков, бывшие заключенные не говорят кому-либо о том, что с ними произошло, что приводит их супругов и сексуальных партнеров к риску заражения ВИЧ и другими инфекциями, передающимися половым путем.

Не сумев справиться со своей эмоциональной болью, они чаще других осужденных склонны к совершению рискованных или даже преступных действий в дальнейшей жизни, что приводит к повторному заключению под стражу.

С похожими проблемами на воле сталкиваются и те, кто совершал сексуальное насилие в местах лишения свободы. Свободное гражданское общество не приемлет насилия, безнаказанности, тюремной иерархии и понятий. По этой причине уголовное преследование насильника неотвратимо, а кроме того есть и Божий суд!

О предотвращении сексуального насилия в местах лишения свободы

Наша позиция относительно насильственных действий сексуального характера в ИУ связана с признанием, что подобные действия являются существенным нарушением прав человека, крайней формой унижения человеческого достоинства.

Мы убеждены, что независимо от того, какое преступление совершил человек, изнасилование не является частью его наказания. Слишком часто ярлык, навешиваемый социальной средой подвергшемуся изнасилованию, или убежденность в том, что заключенные заслуживают подобного наказания, фактически являются попыткой оправдания нового преступления. Попыткой не основанного на законе самосуда. Попыткой лишения жертвы возможности заявить о надругательстве над ней (сокрытие преступления) и получить требующуюся ей помощь (лишение права, установление неравенства). Все это противостоит цивилизованным формам организации жизни человеческого общества, поэтому такой действительности необходимо положить конец.

Изнасилования в тюрьме можно предотвратить путем принятия или усиления в исправительном учреждении общих мер предосторожности для защиты осужденных граждан, отбывающих здесь наказание. Например, риск изнасилований может быть снижен за счет территориального разделения потенциальных жертв и их вероятных насильников.

Безопасность осужденных можно достичь путем обеспечения возможности жертвы сообщить об изнасилованиях, не опасаясь возмездия и дальнейших надругательств над собой, и надлежащего расследования сообщения об изнасилованиях. Такие меры не только естественны и логичны, но и являются обязательными с точки зрения законодательства РФ.

Позиция общественности, признающая ценность безопасности и достоинства всех людей, включая осужденных граждан, дает жертвам возможность говорить о надругательствах над ними и направлена на предотвращение сексуального насилия в местах лишения свободы.

При этом правозащитная общественность преследует три основные цели: привлечение к ответственности насильников за свершившиеся факты изнасилования, а также работников исправительных учреждений, допустивших это; пропаганду в широких слоях общества с целью признания ценности здоровья и безопасности заключенных; обеспечение заключенным, ставшим жертвами изнасилования, требующейся помощи.

Все жертвы сексуального насилия в тюрьмах и их родственники могут обращаться в объединенную общественную приемную **Общественного совета при ГУФСИН РФ по Пермскому краю и Общественной наблюдательной комиссии по Пермскому краю по адресу:**

614000, г. Пермь, ул. Горького, 18, оф. 109

Телефоны: 212-21-84, 212-90-01

E-mail: center@prpc.ru